

На правах рукописи

Блиняев Семен Николаевич

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОГО КРАЯ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2021

Работа выполнена на кафедре истории и культуры зарубежных стран федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Широков Олег Николаевич

Официальные оппоненты: **Кежутин Андрей Николаевич,**
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра социально-гуманитарных наук, доцент

Кистанов Сергей Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», кафедра истории России, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Защита состоится 24 декабря 2021 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 15 ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Переосмысление российским обществом исторического прошлого столетней давности в настоящее время закономерно привело к оживлению интереса при изучении истории Первой мировой войны, тема которой в нашей стране до недавнего времени была предана забвению в силу идеологических установок Советского государства, а трактовка и освещение ее событий оказывались односторонними и предвзятыми. Для выработки концепций дальнейшего пути развития страны необходимы исследования, востребованные обществом, в т. ч. и для предотвращения возможных социальных потрясений.

Изучение аспектов истории Первой мировой войны, являясь важной научной задачей, позволяет выявить и учесть весьма полезные уроки для функционирования и конструктивного взаимодействия государственных институтов, общественных организаций и политических партий, обеспечения социальной стабильности и эффективной экономики, особенно в условиях нестабильности современного мира, которая увеличивает опасность и вероятность новой мировой войны. Поэтому научный анализ любой войны имеет огромное значение для извлечения уроков из прошлого.

Качественные перемены в развитии научного гуманитарного знания содействуют дальнейшему рассмотрению важных, не исследованных в достаточной степени, тем, к которым относится экономическая мобилизация и социальные практики тыловой провинции в годы Первой мировой войны. Изучение региональных аспектов военной истории Чувашского края, специфики его развития позволяет восстановить достоверную картину жизни российской провинции в воюющей стране, оценить последствия войны для него, роль тыла для страны, выявить те проблемы общественной жизни России, которые привели к революционным потрясениям.

Объектом исследования являются экономическая мобилизация и социальные практики на территории Чувашского края как одного из регионов европейской части Российской империи в годы Первой мировой войны.

Предмет – динамика экономической жизни региона (развитие аграрного сектора, промышленности, торговли), аспекты оказания государственной и общественной помощи семьям мобилизованных, больным, раненым воинам, сиротам, инвалидам, беженцам, использования военнопленных в Чувашском крае в годы Первой мировой войны.

Хронологические рамки диссертации включают в себя период, начиная с момента вступления России в Первую мировую войну и до Октябрьской революции, т. е. с 19 июля (1 августа) 1914 г. по 25 октября (7 ноября) 1917 г. Нижняя граница хронологических рамок обусловлена началом мирового конфликта и воздействия военного фактора, который оказывал влияние на жизнь Российского государства до Февральской революции 1917 г. Верхняя граница исследования детерминирована наличием революционного фактора, опреде-

ляющее воздействие которого ощущается в период с начала событий Февраля до Октябрьского вооруженного восстания.

Территориальные рамки исследования. В царской России территория Чувашии в административно-территориальном делении выделена не была. После образования Чувашской автономии в 1920 г. и административно-территориальных реформ 1926–1957 гг. в состав ЧАССР (в настоящее время Чувашской Республики) вошли полностью 3 уезда Казанской губернии – Цивильский, Чебоксарский, Ядринский, частично – Алатырский, Буинский, Курмышский уезды Симбирской губернии, Козьмодемьянский и Тетюшский уезды Казанской губернии. Высокий процент чувашского населения в Цивильском, Чебоксарском, Козьмодемьянском, Ядринском уездах Казанской губернии предопределил особо тщательную проработку вопроса социально-экономической ситуации в данных уездах. Особое внимание было также уделено ситуации в Алатырском, Буинском и Курмышском уездах, значительной частью своей территории вошедшим в состав Чувашской Республики.

Степень разработанности проблемы. Историографию проблемы целесообразно разделить по территориально-хронологическому принципу: во временной последовательности автор рассматривает отечественную (советскую и российскую), зарубежную и региональную исследовательскую литературу. Хронологически периодизацию отечественной историографии проблемы диссертант делит на 4 этапа: 1) с начала Первой мировой войны до времени окончания Великой Отечественной войны, 2) с 1945 г. до середины 60-х гг., 3) с середины 60-х по начало 90-х гг., 4) с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время, в который усиленно развивается и региональная историография проблемы.

Для первого периода историографии характерны расширение круга изучаемых проблем, выход в свет научных трудов военных историков, главными аспектами изучения которых являлись описание боевых действий на разных фронтах мировой войны, снабжение и боевая подготовка войск. Среди множества трудов наиболее глубокой оказалась работа бывшего генерала царской армии А. М. Зайончковского, представляющая большую ценность: исследование до 1975 г. оставалось в нашей историографии самым полным описанием боевых действий на всех фронтах войны¹. В это же время за границей была опубликована работа бывшего генерала царской армии Н. Н. Головина, оказавшегося в эмиграции². Его исследование, известное и западным ученым, обладало уникальностью, проявлявшейся в изучении психологических аспектов, социологических факторов и всестороннем анализе тотальной войны, каковой и являлась Первая мировая война.

На первом этапе отечественной историографии исследователи стремились связать воедино революционные потрясения 1917 г. с предшествующими событиями мировой войны, которая представлялась как явление, ускорившее крах российской монархии.

¹ Зайончковский А. М. Мировая война 1914-1918. М., Т. 1–3, 1938–1939.

² Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1934.

На втором этапе отечественной историографии, охватившем период с 1945 до середины 1960-х гг., был сделан серьезный шаг в накоплении обширного фактологического материала, когда у историков появилась возможность использовать комплексный подход в изучении мировой войны, привлекая новые архивные материалы и изучая ее влияние на экономическое развитие страны. Завершение Второй мировой войны ознаменовалось выходом в свет статей, обобщающих трудов и работ очеркового характера военных историков Д. В. Вержховского и Р. Ф. Ляхова³. Д. В. Вержховский, проанализировав практически все боевые операции на фронтах мировой войны, пришел к выводу, что она, в силу ускоренного развития науки и техники, была войной нового типа.

В работах И. В. Маевского, П. И. Ляшенко, в которых главным аспектом изучения являлось экономическое положение России в годы войны, были рассмотрены вопросы функционирования промышленного производства, в т. ч. предприятий частной промышленности, привлечения их мощностей на нужды обороны⁴. Разрушительное и губительное влияние мирового конфликта на аграрный сектор было показано в исследовании Н. В. Симонова, считавшего главной причиной его кризиса резкую убыль на селе числа мужчин трудоспособного возраста и падение экспорта зерна из империи⁵.

Развитие проблематики на третьем этапе в конце 1960-х – начале 1990-х гг. продолжилось под воздействием усиления идеологизации и политизации исторической науки. Авторы этого периода исследовали такие проблемы, как подготовка противоборствующих сторон к войне, причины ее возникновения, выявляя степень воздействия мирового конфликта на качество жизни различных слоев населения⁶. Вскоре на основе обширного фактического материала вышла книга под редакцией военного историка И. И. Ростунова, посвященная боевым действиям и военным операциям на всех фронтах в годы мировой войны⁷.

Таким образом, третий этап развития отечественной историографии был ознаменован достижением высокого научного уровня исследований по разным аспектам военных проблем, соседствовавшим в то же время с догматизацией научной исторической мысли, мешавшей исследовательской работе.

Развитие российской историографии на четвертом этапе способствовало переходу историков в 1990-е гг. на принципиально и качественно иной уровень

³ Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1954; Вержховский Д. В., Ляхов Р. Ф. Первая мировая война 1914–1918. Военно-исторический очерк. М., 1964.

⁴ Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. В 2 т. Т. 2. М., 1952; Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957.

⁵ Симонов Н. В. Сельское хозяйство России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1955. № 3. С. 60–70.

⁶ Айрапетян М. Э., Кабанов П. Ф. Первая мировая империалистическая война 1914–1918 гг. М., 1968.

⁷ История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / Отв. ред. И. И. Ростунов. Т. I–II. М., 1975.

методологической и научно-исследовательской работы. Свидетельством переосмысления старых постулатов стала монография Ю. П. Свириденко и В. В. Шелохаева⁸. Широкое привлечение новых фактов, использование оригинальных методик и подходов, интенсивное переиздание эмигрантской зарубежной литературы, в частности, мемуаров русских дипломатов, военачальников, политиков мировой войны, стали маркером, характеризующим очередной этап исторической науки⁹. В монографиях и статьях Е. С. Сенявской анализировались проблемы военной психологии по темам, в частности, проектирование «образа врага» в сознании (менталитете) воюющих сторон, война и религия, женский патриотизм в годы мирового конфликта¹⁰.

Таким образом, за столетний период проблематика Первой мировой войны была достаточно многогранно освещена в научной литературе: советской и российской.

Среди фундаментальных работ исследовательского характера первого десятилетия XX в. выделяются труды зарубежных ученых из США – В. Деннингхауса, Р. Хиггса, Б. Хеллмана и др., содержащие историографические обзоры и богатый фактический материал. В них видно понимание и знание своеобразия российской истории с заметным фокусом на изучение социокультурного аспекта: гендерные проблемы, суфражистское движение (изменение статуса женщины в ходе войны), роль жертвенности и ее влияние на психологию воюющих мужчин¹¹.

Исследования региональных историков с конца 1990-х гг. имели задачей изучение динамики изменения социально-экономических и внутривнутриполитических процессов в отдельных регионах страны. Сравнительно недавно началась разработка новых, ранее не затронутых, тем: иностранные военнопленные на территории России, их размещение, материальное и правовое положение, условия труда. Первой специальной работой по этой проблематике стала статья Ф. Н. Козлова, затронувшая вопрос размещения и использования на работах военнопленных в уездах Чувашии¹².

⁸ Свириденко Ю. П., Шелохаев В. В. Историография истории политических партий России. М., 1992.

⁹ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991; Трубецкой Г. Н., князь. Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. М., 1992.

¹⁰ Сенявская Е. С. «Образ врага» в сознании участников Первой мировой войны // Европа и Россия в XIX–XX веках: сб. научных трудов. М., 1996; *Его же*. Человек на войне. Историко-психологический очерк. М., 1997.

¹¹ Деннингхаус В. Революция, реформы и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. Саратов, 2008; Хиггс Р. Кризис и левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства. М., 2010; Хеллман Б. Первая мировая война в лубочной литературе // Россия и Первая мировая война: мат. межд. науч. коллоквиума. СПб. 1999. С. 303–314.

¹² Козлов Ф. Н. Австро-венгерские и германские военнопленные в Чувашии // Первая мировая война в истории народов Поволжья: материалы межрегиональной научно-практической конференции / сост. и отв. ред. Ю.В. Гусаров. ЧГИГН. Чебоксары, 2015. С. 99–109.

В 2019 г. одновременно были опубликованы две статьи по данному аспекту изучения проблемы, посвященные прибытию, размещению, материальному обеспечению и трудоустройству австро-венгерских и германских пленнх на территории Чувашского края в годы Первой мировой войны¹³.

Серьезное изучение проблемы беженства в регионах началось лишь с конца 1990-х гг., когда появились первые работы, в которых рассматривался вопрос создания системы помощи беженцам со стороны государства и благотворительных организаций. Из историков Чувашии этот вопрос впервые исследовал в своей статье Г. А. Николаев¹⁴. Автор пришел к выводу, что беженцы к 1917 г. на территории Чувашского края находились в катастрофическом положении. Он же серьезно и плодотворно занимался анализом различных аспектов аграрного и промышленного секторов Чувашии в годы мировой войны, чем внес значительный вклад в разработку данной проблемы. Интерес представляет ряд оригинальных научных публикаций автора, в которых он, ограничившись рамками современной Чувашии, показал негативное влияние войны на регион¹⁵. Изучение проблематики продолжили в 2013 г., после длительного перерыва, исследователи Чувашии В. И. Соколова и С. Б. Харитоновна, опубликовавшие статью, посвященную прибытию, размещению и трудоустройству эвакуированных беженцев в Симбирской губернии в годы мировой войны¹⁶. Последней работой по данной тематике среди историков Чувашии является статья С. Н. Блиняева, опубликованная в 2018 г.¹⁷

В 2016–2017 гг. вышел ряд статей историков Чувашии, посвященных подготовке, организации и проведению мобилизации людских и материальных ресурсов на начальном этапе войны в уездах Чувашского региона¹⁸.

¹³ *Сергеев Т. С.* Размещение и трудоустройство в Чувашии военнопленных Первой мировой войны // Вестник Чувашского университета. Гуманит. Науки. 2019. № 2. С. 161–172; *Блиняев С. Н.* Гражданские пленные на территории Чувашии в годы Первой мировой войны (на материалах Казанской и Симбирской губерний) // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 171–177.

¹⁴ *Николаев Г. А.* Организация помощи семьям солдат и беженцам в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства в Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. С. 3–26.

¹⁵ *Николаев Г. А.* Изменение производительных сил в сельском хозяйстве Чувашии в годы Первой мировой войны // Чувашия в годы Первой мировой войны: сб. ст. Чебоксары, 1985. С. 3–24; *Его же.* Новое о привлечении к работам на нужды обороны мелкой промышленности Чувашии в годы Первой мировой войны // Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии. Чебоксары: ЧНИИ (ЯЛИЭ), 1988. С. 36–49.

¹⁶ *Соколова В. И., Харитоновна С. Б.* Размещение и трудоустройство эвакуированных и беженцев в Симбирской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Чувашского университета. Гуманит. Науки. 2013. № 2. С. 53–61.

¹⁷ *Блиняев С. Н., Широков О. Н.* Беженцы в годы Первой мировой войны (на материалах Казанской и Симбирской губерний) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 4 (48). С. 42–58.

¹⁸ *Блиняев С. Н., Широков О. Н.* Проведение мобилизации в Чебоксарском уезде Казанской губернии в годы Первой мировой войны (по документам Чебоксарской городской управы)

Значительный вклад в изучение проблемы мобилизации внесли историки Марий Эл., которые опубликовали мемориальную книгу, содержащую информацию о персоналиях участников войны, уроженцев Царевококшайского уезда Казанской губернии¹⁹.

Из исследователей Чувашии проблематику истории революционного, монархического, либерального движений в годы мировой войны рассматривала Е. М. Михайлова²⁰. В последние годы появился ряд работ по проблемам функционирования полиции в военный период, оказанию медицинской помощи раненым и больным в тыловых госпиталях. Среди них можно назвать и работы исследователей Чувашии Д. А. Ялтаева, С. И. Бойко, Г. А. Алексеева²¹.

Таким образом, на основе обзора и анализа опубликованной литературы видно, что историческая наука регионов представлена исследованиями о социально-экономическом, политическом и общественном развитии российской провинции и ее городов в годы Первой мировой войны, но комплексной, обобщающей работы, освещающей социально-экономическую жизнь Чувашского региона в этот период, на данный момент нет.

Цель настоящего исследования – комплексное изучение процесса экономической мобилизации и социальных практик в годы Первой мировой войны на примере Чувашского края.

Для достижения поставленной цели выдвинуты следующие **задачи**:

– исследовать проблему влияния привлечения экономических ресурсов аграрного сектора, организации призывных компаний людского потенциала и проведения мобилизации тягловой силы на социально-экономическое развитие края;

– рассмотреть вопрос участия цензовой промышленности Чувашского региона в материально-техническом обеспечении вооруженных сил, изменений в ней и состояния торговли, повлиявших на развитие края в годы мировой войны;

// Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. Чебоксары: изд-во Чувашского ун-та, 2017. № 2. С. 41–47; *Каишаев И. М., Матюшин П. Н., Широков О. Н.* Организация мобилизации людских ресурсов в уездах Казанской губернии в начале Первой мировой войны (на материалах фонда Чебоксарского уездного воинского начальника) // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 98–104.

¹⁹ Марийский край в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Мемориальная книга. Т. I. Царевококшайский уезд Казанской губернии / Сост. А. Н. Кудрявцев, А. В. Соколов, Е. П. Кузьмин. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2018. 384 с.

²⁰ *Михайлова Е. М.* Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905–1917 гг. Чебоксары, 2000; Его же. Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905–1917). Чебоксары, 2002.

²¹ *Ялтаев Д. А.* Уездная полиция в Казанской губернии в 1862–1917 (по материалам чувашских уездов): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; *Бойко С. И.* Казанское губернское жандармское управление в 1880–1917 гг.: организация и деятельность в политэтноконфессиональном регионе. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. 208 с.; *Алексеев Г. А.* Красный Крест в Чувашии. Чебоксары: АУ Чувашия «ЧУВ», 2014. 152 с.

- проанализировать мероприятия, связанные с оказанием государственной помощи семьям мобилизованных на войну;
- выявить социальные практики в виде заботы о больных, раненых войнах, инвалидах, сиротах и их влияние на социально-экономическую сферу Чувашии периода Первой мировой войны;
- показать основные направления государственной помощи и частной благотворительности в отношении к пострадавшим от войны;
- изучить влияние миграционного потока эвакуированных беженцев на ситуацию социальной напряженности и экономическое положение в Чувашском крае;
- охарактеризовать особенности процесса организации приема, размещения, надзора, материального обеспечения, использования труда военнопленных на территории Чувашии и его влияние на социальную сферу и экономику Чувашского края в годы мировой войны.

Источниковая база исследования. При написании диссертации автором был использован широкий круг источников: 1) архивные документы; 2) нормативные правовые акты; 3) опубликованные сборники документов; 4) делопроизводственная документация; 5) статистические материалы; 6) материалы периодической печати; 7) мемуарная литература.

К первой группе относятся архивные материалы, отличающиеся разнообразием форм, содержанием и численностью. Всего при написании диссертационного исследования использованы и проанализированы документальные архивные источники 31 фонда в трех региональных архивах страны: Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР), Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО) и Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ). Большая часть архивных материалов автором вводится в научный оборот впервые.

Основная информация о социально-экономическом положении Чувашского региона в годы Первой мировой войны содержится в архивных документах фондов ГИА ЧР. Наиболее информативными и значимыми для настоящей работы являются фонды земских управ (ф. 13 – Алатырская уездная земская управа, ф. 14 – Цивильская уездная земская управа, ф. 15 – Чебоксарская уездная земская управа, ф. 16 – Ядринская уездная земская управа) и городских (ф. 76 – Алатырская городская управа, ф. 79 – Цивильская городская управа, ф. 82 – Чебоксарская городская управа, ф. 86 – Ядринская городская управа), позволившие использовать содержащиеся в них статистические сведения о состоянии сельского хозяйства; о кустарных промыслах и цензовой промышленности, транспорте; эпидемиологической ситуации в крае; богатейший материал о мобилизации на войну, оказании помощи семьям призванных, эвакуированных и беженцев, их размещении, регистрации и рабочем использовании на территории региона; данные о перемещении военнопленных между уездами; сведения об исполнении оборонного заказа, расходах на содержание лазаретов.

Для характеристики Чувашского края в годы мировой войны важными оказались 5 фондов ГАУО: ф. 46, ф. 76, ф. 78, ф. 636, Ф. 855 и ф. 1 НА РТ, кото-

рые дали четкое представление о степени и масштабности убытия трудоспособного мужского населения и тягловой силы на фронт, оказания семьям мобилизованных реальной помощи.

Ко второй группе источников, содержащей богатый фактический материал, придающий им особую ценность и позволяющий на конкретных примерах изучать практическую деятельность губернских и уездных властей, относятся нормативные правовые акты – государственные законы²² и постановления органов местного самоуправления, касающиеся мобилизации, правового положения семей призванных нижних чинов, сирот, беженцев, военнопленных.

Третью группу источников составили опубликованные сборники документов²³. Первая книга содержит сведения о разных сторонах жизни военнопленных армий Германии и Австро-Венгрии на территории Чувашского края: размещении, бытовых условиях, материальном содержании и сфере применения их труда. Второе издание посвящено Алатырю – городу Чувашии, где в летописной форме представлены важнейшие события и факты его жизни за многовековую историю, в т. ч. и в годы мировой войны.

К источникам четвертой группы относится делопроизводственная документация уездных и губернских органов управления: в особую группу выделены земские материалы, опубликованные в 1915–1920 гг. и затрагивающие период мировой войны. Они дают представление о печальных последствиях призыва огромного числа работоспособных крестьян для положения молодых семей солдаток, оставшихся без работников, раскрывают информацию о выполнении земством в 1915–1916 гг. крупных заказов на изготовление теплых вещей для военного ведомства, содержат сведения о повышении земских и мирских сборов.

Пятой группой источников являются статистические материалы правительства и земств. Статистические данные и результаты подворных, сельскохозяйственных переписей Казанской и Симбирской губерний позволяют проследить динамику изменения численности сельского населения; отследить сокращение за данный период количества промысловых хозяйств, рабочего скота, посевных площадей, увеличение трудозатратных повинностей, малоземелье, низкую урожайность, отсталые технологии и способы обработки земли.

Документы шестой группы источников – материалы местной периодической печати представляют большую ценность при освещении различных сто-

²² Закон 25 июня 1912 г. о призрении нижних воинских чинов и их семейств : Ообр. Гос. Сове-том и Гос. думой и выс. утв. Текст закона. Санкт-Петербург: Сотрудник, 1912. 129 с.; Закон об обеспечении нужд беженцев, 30 августа 1915 г., № 1842. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг., 1915. Отд. 1. (2-е полугодие). С. 2423–2426.

²³ Алатырь. Летопись города. Факты, события, воспоминания, фотографии. XVI – начало XX вв. / отв. ред. И. И. Бойко. Алатырь, 2002. Ч. 1. 352 с.; Первая мировая война: австро-венгерские и германские военнопленные в Чувашии (документы и материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики) / сост. Ф. Н. Козлов. Чебоксары: Новое Время, 2014. 520 с.

рон жизни Чувашского края в годы войны, содержат интересную информацию о жизни уездных городов Казанской и Симбирской губерний, освещают хозяйственно-экономическую жизнь региона.

Седьмая группа источников представлена мемуарной литературой, среди образцов которой здесь необходимо упомянуть воспоминания участников революционного движения, советских партийных деятелей – А. С. Косырева, И. А. Крынецкого, М. Р. Рублева, И. К. Скрипина, изданные в 1957 и 1968 гг.²⁴

Таким образом, архивные и опубликованные источники дают возможность комплексно рассмотреть исследуемую проблему.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые дан комплексный анализ динамики изменений социально-экономического положения Чувашского края в годы Первой мировой войны. В диссертации на основе значительного массива большей частью впервые введенных в научный оборот архивных документов анализируются такие малоизученные аспекты проблемы, как развитие аграрного сектора, промышленности и торговли, структурные социально-экономические изменения под влиянием мобилизаций людских ресурсов и тягловой силы, социальные практики в Чувашском крае, правовое положение военнопленных, беженцев.

Основные научные положения диссертации соответствуют областям исследования специальности 5.6.1. Отечественная история ВАК при Минобрнауки России: социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; история повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; история развития российского города и деревни; история экономического развития России, ее регионов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно позволит осмыслить научную проблему, связанную с изучением процесса привлечения государством материальных и людских ресурсов провинции для успешного ведения боевых действий, которая в комплексе с историческим анализом возникновения и развития социальных практик дает возможность всесторонне показать роль региона в общероссийских социально-экономических процессах в годы мирового конфликта. Материалы диссертационной работы могут использоваться научными работниками при написании справочно-библиографических изданий по истории Чувашского края, учебных пособий, энциклопедий, обобщающих научных трудов по

²⁴ *Крынецкий И. А.* Как устанавливалась Советская власть в Чебоксарах: (Воспоминания). Чебоксары, 1957. 19 с.; *Рублев М. Р.* В годы грозные (из воспоминаний о гражданской войне на Восточном фронте). Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1968. 159 с.; *Скрипин И. К.* Как создавалась Советская власть в Буинском уезде // Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 – июнь 1918 г.): (Сборник воспоминаний). Ульяновск, 1957. 25 с.

истории Первой мировой войны, преподавателями вузов – в лекционных курсах по истории Отечества.

Методология исследования базируется на сочетании основополагающих принципов историзма и объективности, системности, взаимоотношения целого и частного, исторического контекста, корректности в оценке фактов и развития.

Автором при разработке темы использованы общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сопоставление и объяснение, дедукция и индукция) и специально-исторические (историко-сравнительный, структурно-функциональный, проблемно-хронологический, статистический). Применение междисциплинарного подхода обусловлено особенностями объекта и предмета исследования. Историко-сравнительный метод был применен при рассмотрении аспектов проблемы: изменении динамики развития промышленности и аграрного сектора Чувашского края; сдвигов в политике властей по оказанию помощи семьям призванных солдат, беженцам и сиротам.

Структурно-функциональный метод позволил комплексно рассмотреть военные приготовления, мобилизационные мероприятия и меры помощи беженцам в Чувашии периода войны как целостную взаимосвязанную систему. Используемый проблемно-хронологический метод дал возможность сопоставить результаты призыва людских и мобилизации материальных ресурсов, выявить их особенности, закономерности. Статистический и описательный методы были использованы при изучении вопроса прибытия и размещения военнопленных на территории Чувашского края, рассмотрении филантропической составляющей общественной и частной жизни в военное время, деятельности медико-лечебных и функционировании благотворительных учреждений региона.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

– Аграрный сектор Чувашии обеспечивал армию сельскохозяйственной продукцией, тягловой силой и людским потенциалом, что с течением времени стало отрицательно сказываться на его состоянии. Неоднократные призывы людских ресурсов (значительного контингента солдат) в российскую императорскую армию и мобилизация тягловой силы неблагоприятно влияли на внутривнутриполитическую и социально-экономическую ситуацию в Чувашии. Это выразилось в таких явлениях, как развал управления на местах, приостановка аграрной реформы, затормозившей модернизацию поземельных отношений, свертывание деятельности по технологическому и техническому обновлению производственной базы сельского хозяйства, противодействие крестьянства проводимой властью реквизиции тягловой силы, недовольство им непрекращающимися мобилизациями мужского населения, продразверсткой.

– Производственная база некоторых предприятий края в результате модернизации за годы войны существенно увеличилась. Казенная и частная промышленность региона, в основном цензовая, была мобилизована на нужды фронта, но производство предметов военного назначения испытывало серьезные трудности из-за транспортного коллапса, дороговизны сырья и нехватки рабочей силы. В Чувашии в масштабах Казанской губернии была достаточно

развита торговля, но во время войны торговая прибыль и товарооборот соответственно не росли.

– В годы Первой мировой войны государство и общество столкнулись с наиболее острыми проблемами: призранием раненых, больных солдат и опекой социально незащищенных слоев населения: беженцев, инвалидов, сирот, которым с их стороны оказывалась на начальном этапе войны всесторонняя помощь, сильно сократившаяся впоследствии. Общественные организации основали на территории Чувашского края множество санитарных учреждений – госпиталей и лазаретов, но уровень медико-санитарного обслуживания раненых и больных в госпиталях Чувашии был недостаточно высоким.

– В годы Первой мировой войны на территории Чувашского края благотворительной деятельностью занимались именные комитеты, царская администрация, общественные организации, церковь, сельские общества и частные лица. Они оказывали посильную помощь и поддержку всем категориям нуждавшихся, уменьшая их нужду в деньгах, топливе, продовольствии, одежде, обуви и рабочих местах. Благотворительность и помощь государства, приемлемые по сумме оказываемых услуг в первый год войны, к концу ее практически прекратились, в силу чего семьи солдат и беженцев были поставлены в очень тяжелое материальное, продовольственное и имущественное положение.

– В конце 1915 г. в Чувашском крае была проведена большая работа по приему и размещению беженцев, эвакуированных из западных губерний страны, что тяжким бременем легло на плечи губернских, уездных, земских и городских организаций. Оказанная в начале эвакуации серьезная финансовая и организационная помощь с их стороны, к концу войны сильно уменьшилась. Положение их на территории Чувашского региона к 1917 г. было катастрофическим.

– Военнопленные были широко вовлечены в различные отрасли экономики Чувашии, которая стала одним из региональных центров по приему, размещению военнопленных, что негативно сказывалось на социально-экономической ситуации в Чувашском крае, приводило к социальной напряженности, отвлекая часть ресурсов местной администрации на их нужды.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Апробация диссертационного исследования проходила в рамках обсуждения докладов соискателя на двух международных научно-практических конференциях, одной всероссийской научно-практической конференции с международным участием и одной всероссийской научной конференции, состоявшихся в Чебоксарах. Основные положения и выводы диссертации отражены в 9 научных публикациях, включая 4 статьи, входящие в перечень ведущих научных рецензируемых журналов ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами работа включает в себя Введение, три главы, разделенные на 7 параграфов, Заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, поставлены цель и задачи, охарактеризована степень разработанности проблемы и источниковая база работы, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные методологические принципы ее построения, сформулированы выносимые на защиту положения, обозначена структура диссертации, приведены сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Мобилизация экономических ресурсов Чувашского края в условиях Первой мировой войны»**, состоящей из 2-х параграфов, изучена проблема влияния привлечения экономических ресурсов аграрного сектора и проведения мобилизации людского потенциала на социально-экономическое развитие края, рассмотрен вопрос материально-технического обеспечения вооруженных сил ценовой промышленностью Чувашского региона, изменений производственного потенциала и состояния торговли в годы мировой войны.

В *первом параграфе «Воздействие военных тягот на аграрный сектор»* рассматривается негативное воздействие военного лихолетья на экономику края, остававшегося в основном аграрным, приводятся основополагающие для сельского хозяйства факторы, дезорганизовавшие крестьянское хозяйство и способствовавшие разорению сельского населения, освещается вопрос вклада региона в дело поставок сельскохозяйственной продукции для нужд войск. Особенности сельского хозяйства Чувашии являлись не только отсталые технологии и способы обработки земли, но и малоземелье: средний показатель надела по Казанской губернии равнялся 5,2 дес. Сопутствующими им факторами были низкие урожаи хлебов, малая продуктивность скота и истощенность почв.

Новыми видами расходов стали ассигнования на нужды Красного Креста, на покупку облигаций военного займа, средства для оказания помощи беженцам, военнопленным, раненым и больным воинам. Тяжелым бременем легла на плечи чувашского крестьянства проводившаяся с декабря 1916 г. Министерством земледелия принудительная хлебная разверстка. Сильно ударили по благосостоянию сельского населения спекуляции и дороговизна предметов первой необходимости: подорожание на разные виды продукции составило от 100 до 500 %. В годы войны уменьшилось количество хозяйств, имевших промысел, сократились количество сделок купли-продажи наделной земли, производство сельскохозяйственной продукции и посевные площади.

Война приостановила аграрную реформу, затормозив модернизацию земельных отношений, что выразилось в сокращении процесса мобилизации земли через Крестьянский поземельный банк. Обременительным и небезопасным в санитарно-эпидемиологическом отношении для местных крестьян было исполнение квартирной повинности, тяжесть которой выросла за три года в 20 раз. Чувашская деревня, ослабленная постоянными призывами людского по-

тенциала, стала испытывать недостаток рабочих рук, пытаясь компенсировать его рабочей силой беженцев, военнопленных, иностранцев и инородцев. Средний показатель занятых беженцев в аграрном секторе по уездам Чувашии составил 24,2 %. Многие крестьянские хозяйства совсем остались без мужской рабочей силы: в уездах Симбирской губернии это число составляло 32 %, а в уездах Казанской губернии – 24,1 %. К концу войны деревня начала проявлять пассивное сопротивление изъятиям, игнорируя постановления властей. Обязательные поставки рабочего скота и реквизиция лошадей для фронта, постоянные принудительные закупки продуктов земледельческого производства по «твердой» цене, необходимость скорейшего их исполнения, налоги, платежи, повинности и дороговизна приводили к ухудшению жизни сельских жителей.

За годы войны Чувашия мобилизовала и отправила в войска на фронте около 100 тыс. мужчин призывного возраста, что нанесло всей экономике Чувашии и материально-технической базе сельского хозяйства, в частности, огромный урон.

Во *втором параграфе «Перестройка промышленности и торговли для решения задач обороны»* показан процесс переориентации промышленности края – фабрично-заводских предприятий на нужды обороны, потребовавший мобилизации ее материальных и людских ресурсов. На 1914 г. в крае действовало (в границах современной Чувашской Республики) 41 небольшое фабрично-заводское предприятие с численностью рабочих в 3,1 тыс. чел., основной специализацией которых являлись переработка сельскохозяйственного сырья и деревообработка. Уже в первые месяцы войны в Чувашии были предприняты отдельные шаги в направлении мобилизации мелкой промышленности, что способствовало открытию и расширению новых военных производств, освоению выпуска новой продукции.

В годы войны в мобилизационные мероприятия на территории Чувашии были вовлечены не только промышленный потенциал края, но и кустарное производство. Процесс мобилизации и привлечения предприятий ценовой промышленности Чувашии к работам на нужды обороны способствовал также модернизации их фондов, приобретению ими нового оборудования. Основным типом предприятий в крае были заведения мануфактурного типа, занимавшиеся бондарным промыслом, кирпичным, кулеткацким делом, сапожным, портняжным, обозным ремеслом. Кустари и промысловики региона начали производство для нужд военного ведомства различных предметов походного снаряжения, поставляя действующей армии кулеткацкую и бондарную тару, перевозочные средства, обмундирование и обувь, шанцевой инструмент, снаряжные ящики и другое имущество.

Промышленность Чувашского края, включенная в систему государственно-монополистического регулирования и развивавшаяся в неразрывной связи с экономикой Среднего Поволжья и Российской империи, косвенно способствовала увеличению кулеткацких, кожевенных, портняжных производств, выделке рогож, являвшимися самыми развитыми секторами индустрии края. За годы

войны в уездах Чувашии общее количество промысловых предприятий уменьшилось значительно.

В регионе до войны была довольно хорошо развита торговля. На его территории действовали крупные торгово-промышленные фирмы купцов и промышленников Ефремовых, Тавриных (Чебоксары), Забродиных (Козловка), Таланцевых (Ядрин), Н. П. Курбатова (Урмары), К. Н. Попова (Алатырь). Но к концу войны эта отрасль экономики в целом по региону пришла в упадок: торговая прибыль и товарооборот предпринимателей упали.

На территории Казанской губернии КВПК стал единственным центром, объединившим деятельность промышленных предприятий. Земгор проводил закупки амуниции, шанцевого инструмента, кузовов к парным повозкам, сапог, рогож, саней и тележек к стрелковым щитам, различных изделий военного назначения. Исполнению контрактов препятствовала нехватка рабочих рук, недостаток сырья, рост цен на них, разруха на транспорте, ставшая реальностью к 1916 г., и задержки в поставках материалов. Все это затягивало выполнение многих заказов и сокращало объем поставок для армии. Особенностью промышленности региона являлось отсутствие крупных военных предприятий, какие имелись в соседних городах: Казани и Нижнем Новгороде, центрах индустриального района.

Экономика Чувашии и ее товарный рынок, базировавшиеся в основном на сельском хозяйстве, были сильно ослаблены и дезорганизованы Первой мировой войной. Производственные мощности некоторых предприятий и промышленный потенциал края в целом в результате экономической мобилизации за годы войны значительно увеличились.

Вторая глава «Региональные социальные практики в сфере помощи армии и пострадавшим от войны» состоит из 3-х параграфов. В ней проанализированы мероприятия, связанные с оказанием государственной помощи семьям мобилизованных на войну; выявлены социальные практики в виде заботы о больных, раненых воинах, инвалидах, сиротах и их влияние на социально-экономическую сферу Чувашского региона в годы войны; показаны основные направления государственной помощи и частной благотворительности в Чувашии в отношении к пострадавшим от войны.

В первом параграфе «Помощь семьям мобилизованных на военную службу» рассмотрена такая социальная практика, как признание семей военнослужащих и опека детей погибших солдат, законодательная и регламентная основа пенсионного обеспечения семей мобилизованных солдат, погибших, раненых на фронте и утративших трудоспособность из-за увечий, полученных в результате боевых действий. С целью поддержки социального положения военнослужащих – участников военных конфликтов 25 июня 1912 г. государством был принят закон «О признании нижних воинских чинов и их семейств», предоставивший солдатам, вышедшим в отставку, и их семьям пенсии в качестве социальной гарантии. Они выдавались из волостных правлений и попечительств городских управ нижним воинским чинам, вдовам, круглым сиротам, семьям убитых, пропавших без вести на войне, умерших от полученных уве-

чий, ран и болезней. Деятельность местных властей, частных лиц, благотворительных организаций (фондов членов Императорской фамилии), царской администрации и сельских обществ была направлена на обеспечение беднейших семей нижних чинов и сирот денежным довольствием, топливом и продовольственным пайком. Ими оказывалась также материальная, трудовая, агрономическая, жилищная и медицинская помощь. Кроме того, оказывалось содействие в трудоустройстве военнослужащих, получивших увечья на войне, и в деле охраны здоровья, жизни матерей и малолетних детей.

В годы войны дороговизна и спекуляции «съедали» реальное наполнение пайка. К 1917 г. материальное, продовольственное и имущественное положение семей мобилизованных солдат стало очень тяжелым.

Во *втором параграфе «Опыт медико-санитарной и социальной помощи больным и раненым воинам, инвалидам и сиротам»* анализируется филантропическая и медико-санитарная деятельность, которой на территории Чувашского края занимались Российское Общество Красного Креста, общественные организации, именные комитеты императорской династии, частные лица и Чебоксарский Дамский Комитет. Они организовывали изготовление, заготовку одежды и белья для полевой армии, учреждали лазареты, занимаясь непосредственной помощью раненым и больным воинам, участвовали в судьбе сирот.

Спецификой края в сравнении с другими областями Поволжья было отсутствие полноценной санитарной службы, национальных кадров фельдшеров и врачей и, самое главное, губернского центра с мощной инфраструктурой военно-лечебных учреждений: мест окружной эвакуации, стационарных госпиталей и пунктов формирования военно-санитарных поездов. В годы мировой войны в области охраны здоровья гражданского населения улучшений произведено не было. В эпидемиологическом отношении Чувашия являлась неблагоприятным регионом: на ее территории спорадически наблюдались вспышки эпидемий. Критически не хватало в годы мировой войны медицинского персонала больниц и лекарственных препаратов. Общественные организации учреждали на территории Казанской и Симбирской губерниях множество санитарных учреждений – госпиталей и лазаретов, военные присутствия – приемные покои. За годы Первой мировой войны госпитальные заведения Чувашии приняли 5 801 человека, среди которых числилось 3 787 больных (65,3 %) и 2 014 раненых (34,7 %). Размещение их в непригодных помещениях, плохо поставленное медикаментное обслуживание, некачественное питание, отсутствие сортировочных и распределительных пунктов больных приводило к частому возникновению внутригоспитальных инфекций, что затрудняло проведение хорошего своевременного ухода и качественного лечения. Роль местной власти и общества на территории Чувашии в деле социальной опеки детей и заботы о нижних чинах, получивших увечья на войне, в виде оказания профессиональной врачебной помощи, в годы войны была преобладающей. Заботились губернские власти и о нижних чинах, получивших увечья на войне, оказанием профессиональной врачебной помощи.

В своей разносторонней практике именные комитеты императорской династии, РОКК и общественные организации опирались на пожертвования и благотворительные акции самых различных слоев населения, но из-за масштабности проблем, финансовых затруднений, с которыми пришлось столкнуться обществу и государству в годы войны, роста числа нуждавшихся в помощи, в должном объеме были решены далеко не все проблемы. Следствием низкого уровня оказания хирургической помощи раненым являлись высокий уровень инвалидности и госпитальной смертности.

В *третьем параграфе «Благотворительная деятельность в Чувашии в годы Первой мировой войны»* исследуется вопрос снабжения действующей армии, оказания помощи беженцам, детям, демобилизованным в тыл больным и раненым воинам, инвалидам в форме благотворительной деятельности со стороны царской администрации, именных комитетов, частных лиц, сельских обществ, волостных, земских и городских общественных организаций, церкви. Они оказывали им посильную помощь и поддержку, уменьшая их нужду в деньгах, продовольствии, одежде, обуви и рабочих местах. Спецификой благотворительной практики по сравнению с соседними регионами европейской части Российской империи были значительно меньшие по масштабам страны размах акции и сборы благотворительных пожертвований в денежном выражении. Объясняется это ограниченностью ресурсной базы края, отсутствием крупного промышленного производства, незначительными финансовыми возможностями общественных организаций и активных организаторов филантропической инициативы – купечества и интеллигенции. Благотворительность, как социальная практика, существовала и раньше, новым явлением была ее массовость. Практическая работа региональных учреждений в сфере благотворительности на подведомственной им территории выражалась в организации лотерей, спектаклей, кружечных сборов, являясь проявлением гражданской инициативы населения Чувашского края.

Филантропическая инициатива проявлялась в городской среде, в сельской местности благотворительность имела скорее государственно-общественный характер. Все это было проявлением гражданской активности и местной инициативы населения Чувашского края, помогавшего на данном благородном поприще государству, которое самостоятельно не справлялось с разрешением многих социально-бытовых проблем.

Помощь государства и благотворительная деятельность общественных организаций и частных лиц, проявлявшаяся в призрании раненых, больных солдат, опеке социально незащищенных слоев населения: беженцев, инвалидов, сирот, семей мобилизованных, приемлемая по сумме оказываемых услуг в первый год войны, к концу ее практически прекратилась. В силу этих обстоятельств данные категории населения Чувашии к концу войны были поставлены в очень тяжелое материальное, продовольственное и имущественное положение.

Глава третья «Влияние внешних миграционных потоков на социальные практики в регионе» состоит из двух параграфов. В ней изу-

чено влияние миграционного потока эвакуированных беженцев на ситуацию социальной напряженности и экономическое положение в Чувашском крае, охарактеризованы особенности процесса организации приема, размещения, надзора, материального обеспечения, использования труда военнопленных на территории Чувашии, его влияние на социальную сферу и экономику края в годы мировой войны.

В *параграфе первом «Прием, размещение и помощь беженцам»* рассмотрены вопросы о масштабах, причинах и сроках эвакуации, социальные практики по размещению, регистрации, организации первичной помощи, социальной адаптации, трудоустройству беженцев на земле Чувашии. В судьбе перемещенных лиц на территории Чувашского края в годы мировой войны приняли участие правительство, Татъянинский Комитет, городские, земские учреждения и Особое Собрание по устройству беженцев. Казанский городской комитет стал координирующим и объединяющим центром в губернии по организации помощи беженцам и созданию местных комитетов в уездных городах.

В условиях тылового проживания на законодательном уровне были приняты акты, регулировавшие правовое и социальное положение беженцев. Беженцы – сельские жители, как правило, при распределении размещались в пределах уездов без разъединения сельских и волостных приходов и обществ, а горожане расквартировывались в городах. Определенную роль в оказании психологической, медицинской, продовольственной, вещевой и денежной помощи беженцам сыграла деятельность попечительств и различных общественных организаций. Образовательные, культурные и духовные потребности эвакуированных обеспечивались усилиями благотворительных учреждений, учебных заведений и региональных комитетов национальных обществ, что значительно смягчало недостатки государственной патерналистской системы. Отсутствие над эшелонами и пароходами с эвакуированными беженцами надлежащего санитарного контроля приводило к заносу инфекций из центральных губерний Российской империи в уезды Чувашии, что способствовало резкому повышению инфекционной заболеваемости населения холерой, оспой, сыпным и брюшным тифом. Всего к концу 1917 г., в 8 уездах края (без выделения волостей, вошедших в Чувашию) осело 24 050 человек. Особенностью процесса прибытия беженцев в Чувашию являлось то, что оно не сопровождалось эвакуацией промышленных предприятий на территорию края, как это было в соседней Нижегородской губернии.

К концу Первой мировой войны динамика социального обеспечения перемещенных лиц изменилась в сторону ухудшения их материального положения, которое к 1917 г. стало просто катастрофическим.

Во *втором параграфе «Положение военнопленных в Чувашском крае»* освещен вопрос прибытия, размещения, использования, правового и материального положения военнопленных на территории края. Использование военнопленных на различных работах, прежде всего на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, регламентировалось законодательной базой –

нормативно-правовыми документами, принятыми центральной властью – «высочайше» утвержденными Постановлениями Совета Министров от 25 сентября 1914 г., 22 апреля 1915 г., 30 июня 1915 г., правилами от 28 февраля 1915 г., а также распоряжениями местных административных органов. Военнопленные, размещенные на территории Чувашского региона, были глубоко вовлечены в хозяйственную жизнь края: привлекались к работам на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, а со временем их труд начал активно использоваться на лесозаготовках, строительных работах, при поддержании порядка, благоустройстве городских улиц и др. Варьировалось положение военнопленных в зависимости от их воинского статуса, дифференцированным было и отношение к военнопленным разных национальностей. Но в целом после Февральской революции положение военнопленных улучшилось. В годы Первой мировой войны на территории Чувашии размещались (в нашем случае с конца 1914 по октябрь 1917 гг.) 7 544 военнопленных.

Из-за безжалостной эксплуатации и жестокого обращения местных властей военнопленные совершали различные правонарушения, к которым относились кражи, побег, отказ и уклонение от работ, за что несли различную степень ответственности. Особенностью размещения военнопленных на территории Чувашии в годы войны являлось отсутствие специальных барачных лагерей для их содержания, какие были построены в европейской и азиатской части России. На территории края военнопленные офицеры размещались на квартирах обывателей под надзором полиции, без охраны, а солдаты – «казарменным порядком» в частных домах, зданиях городского и земского управления под наблюдением охраны.

Ухудшение внутривойсковой и экономической ситуации в стране привело к снижению уровня качества жизни, норм продовольственного питания, материального довольствия и бытового обслуживания пленных на территории чувашских уездов Казанской и Симбирской губерний.

Заботы по размещению, материальному обеспечению, регистрации и трудоустройству беженцев тяжким бременем легли на плечи губернских, уездных, земских и городских организаций. Чувашия стала одним из региональных центров по приему и распределению военнопленных, что негативно сказывалось на социально-экономической и санитарно-эпидемиологической ситуации в Чувашском крае, приводило к социальной напряженности, отвлекая часть ресурсов местной администрации на их нужды.

В **Заключении** диссертации обобщены результаты исследования. Первая мировая война сильно дезорганизовала рынок и ослабила экономику Чувашии, базировавшуюся в основном на сельском хозяйстве. Этому способствовали неоднократные призывы в армию значительного количества мужского трудоспособного населения, реквизиции и мобилизации тягловой рабочей силы на нужды военного ведомства. Промышленность Чувашии, в основном мелкая, в годы войны была переориентирована и привлечена по линии государственных учреждений и общественных организаций к работам на нужды обороны. Производственная база некоторых предприятий края в результате модернизации за

годы войны существенно увеличилась, но производство предметов военного назначения испытывало серьезные трудности. В масштабах Казанской губернии торговля в Чувашии была достаточно развита, но во время войны тенденций роста не имела.

В годы Первой мировой войны на территории Чувашского края ключевую роль в деле опеки сирот, призрении семей солдат, благотворительности играли комитеты (фонды) членов Императорской фамилии, городские и земские общественные организации, царская администрация, церковь, частные лица и сельские общества. Они оказывали посильную помощь и поддержку всем категориям нуждающихся, уменьшая их нужду в деньгах, топливе, продовольствии, одежде, обуви и рабочих местах. Семьи солдат, сироты и беженцы к концу войны были поставлены в очень тяжелое положение, т. к. помощь со стороны названных организаций и частных лиц практически прекратилась.

Первая мировая война привела к развитию санитарно-медицинской службы. В эпидемиологическом отношении Чувашия являлась неблагоприятным регионом, т. к. в крае не было санитарной службы. Комитеты союзов, подчиненные военному ведомству, санкционировали функционирование во всех уездных центрах Казанской и Симбирской губернии тыловых эвакуогоспиталей.

В Чувашском крае в годы войны властями и благотворительными организациями проводился большой комплекс работ, порождавший до этого невиданные социальные практики по содержанию, приему, регистрации, размещению и трудоустройству беженцев из западных губерний страны. К концу войны серьезная организационная и финансовая помощь со стороны общественных организаций и органов власти, оказанная в начале эвакуации, прекратилась, что к 1917 г. сделало их пребывание на территории Чувашии очень тяжелым.

Особым аспектом организации жизни и деятельности военнопленных было их использование на работах в различных отраслях экономики Чувашии. Прибытие, размещение, содержание и охрана военнопленных на территории Чувашского края оказали значительное влияние на появление новых социальных практик, а через них, опосредованно, на социально-экономическое и внутриполитическое развитие региона.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Блиняев, С. Н. Проведение мобилизации в Чебоксарском уезде Казанской губернии в годы Первой мировой войны (по документам Чебоксарской городской управы) / С.Н. Блиняев, О.Н. Широков // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 41–47. (0,54 / 0,3 п.л.).

2. Блиняев, С. Н. Московско – Казанская железная дорога в годы Первой мировой войны (на материалах Казанской и Симбирской губерний) / С.Н. Бли-

няев, О.Н. Широков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 3 (47). – С. 57–71. (0,92 / 0,6 п.л.).

3. Блиняев, С. Н. Беженцы в годы Первой мировой войны (по документам Казанской и Симбирской губерний) / С.Н. Блиняев, О.Н. Широков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 4 (48). – С. 42–58. (1,15 / 0,8 п.л.).

4. Блиняев, С. Н. Введение «сухого закона» в Казанской губернии в годы Первой мировой войны / С.Н. Блиняев, О.Н. Широков // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160. – Кн. 3. – С. 665–675. (1,31 / 0,9 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Блиняев, С. Н. Подготовка к мобилизации в Чебоксарском уезде Казанской губернии в 1910 – 1914 гг. (по документам Чебоксарской городской управы) / С.Н. Блиняев, О.Н. Широков // Россия и Китай в борьбе с мировым фашизмом: материалы Междунар. науч. – прак. конф., посв. 70-летию Победы во Второй мировой войне (Чебоксары, 18 декабря 2015 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 27–33. (0,54 / 0,3 п.л.).

6. Блиняев, С. Н. Опекa в годы Первой мировой войны (на материалах Казанской и Симбирской губерний) / С.Н. Блиняев, О.Н. Широков // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 258–279. (1,69 / 1,2 п.л.).

7. Блиняев, С. Н. Именные благотворительные комитеты в годы Первой мировой войны (на материалах Казанской и Симбирской губерний) / С.Н. Блиняев, О.Н. Широков // Народы Волго – Уралья в истории и культуре России: матер. Междунар. науч.- практ. конф., посв. 90-летию со дня рождения П.В. Денисова (Чебоксары, 28–29 сент. 2018 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 272–279. (0,61 / 0,4 п.л.).

8. Блиняев, С. Н. Комитеты под августейшим покровительством в годы Первой мировой войны (на материалах Чувашии) / С.Н. Блиняев, О.Н. Широков // Народы Волго – Уралья в истории и культуре России: матер. Междунар. науч.- практ. конф., посв. 90-летию со дня рождения П.В. Денисова (Чебоксары, 28–29 сент. 2018 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 279–285. (0,54 / 0,3 п.л.).

9. Блиняев, С. Н. Гражданские пленные на территории Чувашии в годы Первой мировой войны (на материалах Казанской и Симбирской губерний) / Блиняев С.Н. // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 апреля 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 171–177. (0,54 п.л.).

Блиняев Семен Николаевич

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОГО КРАЯ)**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 12.10. 2021 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 1052

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 15